

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ И «КЛИПОВОЕ СОЗНАНИЕ»**Варич Вероника Николаевна**

Брестский государственный технический университет (г. Брест, Беларусь)

В докладе рассматриваются представления У. Джеймса и К.Г. Юнга о религиозном опыте в связи с теми процессами, которые влияют на его формирование в современном обществе

Религиозный опыт является предметом философского анализа на протяжении всей истории светского и богословского изучения религии, однако его значимость для понимания феномена религии впервые была теоретически обоснована в знаменитой книге Уильяма Джеймса «Многообразие религиозного опыта», который писал: «Итак, условимся под религией понимать совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение ее к тому, что она почитает Божеством» [1, с. 26]. Согласно Джеймсу, религиозный опыт был бы невозможен без дорефлексивной готовности верить, реализация которой в современном ему обществе сдерживалась установками рациональной картины мира, доверяющей лишь тому, что получает признание разума. Однако в вопросах веры недостаточно подтверждения какой-либо истины накопленными знаниями – она открыта для поисков ответа даже в тех вопросах, по которым достоверное знание невозможно. Именно поэтому религиозный опыт, хотя и не отрицает роль разума в решении когнитивных проблем и не избегает опоры на повседневный опыт, выходит за рамки рационального дискурса и открывает реальность, находящуюся за пределами повседневности. Религиозные учения и институты, по мнению Джеймса, вторичны по отношению к индивидуальному религиозному опыту: «По крайней мере, в одном отношении личная религия оказывается несомненно первичнее, чем богословие и церковь: всякая церковь, однажды учрежденная, живет после этого, опираясь на традицию; но основатели каждой церкви всегда черпали свою силу из непосредственного личного общения с божеством» [1, с. 26].

Джеймс характеризует религиозный опыт не только как переживание единства с предельным объектом, находящимся вне человеческого сознания и служащим (по его представлениям) основанием бытия человека. Он говорит скорее о «состоянии веры» как о постоянном мироощущении религиозного человека, для которого характерны, во-первых, освобождение от угнетенности и уверенность в том, что все будет хорошо; во-вторых, чувство познания неизвестных ранее истин; в-третьих, ощущение обновления и красоты окружающего мира [1, с. 194-195]. Особой разновидностью религиозного опыта является мистический опыт, существенными признаками которого Джеймс считает неизреченность, интуитивность, кратковременность и бездеятельность воли [1, с. 298-299]: «Подобный опыт переживается субъектом не просто как эмоциональное состояние, а как внезапное озарение, прозрение и откровение, которое хотя и сложно выразить словами, но которое при этом абсолютно авторитетно для испытывающего его субъекта» [2, с. 76-77]. Религиозная вера, следовательно, представляет собой такое отношение к действительности, которое подкрепляется чувством уве-

ренности в реальном существовании некой высшей силы, но эта уверенность не может быть ни выведена из рациональных аргументов, ни опровергнута ими.

Будучи личным переживанием, религиозный опыт различных людей имеет общие признаки, и это позволяет говорить, с одной стороны, о социальных формах его выражения, а с другой стороны, – о его связи с коллективным бессознательным. К.Г. Юнг отмечает, что религиозный опыт не является эмпирически подтвержденной реальностью, но оказывается востребованным в кризисных ситуациях в жизни человека. Символы, которыми насыщено религиозное сознание, ориентируют человека в мире и придают смысл его жизни. И с этой точки зрения, по мнению Юнга, положение первобытного солнцепоклонника в мире гораздо более комфортно для его душевного состояния, нежели положение «человека современной цивилизации, который знает, что он есть (и останется) не более чем жертва несправедливости из-за отсутствия внутреннего смысла жизни» [3, с. 79]. Религия – не просто отживший свое исторический феномен, а длящийся опыт, который имеет личную значимость для множества людей. Но в основе всех религий, по Юнгу, лежит первоначальный религиозный опыт и те архетипы, который в нем образовались. Проявляясь в психике отдельного человека, эти структуры коллективного бессознательного становятся элементами его жизненного процесса: «... научная теория абстрактна и выражает рациональное содержание, а религиозный догмат посредством образа выражает иррациональное. Психика иррациональна и лучше всего реагирует на образы, поскольку они всегда эмоционально окрашены» [4, с. 61]. Таким образом, религиозный опыт у Юнга – это источник вечных символических форм, которые связаны с архетипами коллективного бессознательного, сформировавшимися в глубокой древности.

Безусловно, взгляды У. Джеймса и К.Г. Юнга на природу религиозного опыта не исчерпывают всей проблематики, связанной с ним и нашедшей отражение в сочинениях других мыслителей XX века. Книга Джеймса была написана на рубеже XIX–XX веков, когда перед образованным западным обществом встал вопрос о самой возможности религиозной веры – в условиях, когда «ни один социальный институт уже не дает догматической уверенности, о состоятельном философском доказательстве бога уже никто не мечтает» [4, с. 62], а христианский креационизм опровергнут наукой. Работа Юнга «Подход к бессознательному» – плод его размышлений об архетипах – вышла в свет в 1961 году, когда техническая цивилизация почти окончательно вытеснила «символическое знание» и разрушила связанные с ним традиционные культуры. За прошедшие пятьдесят лет процессы социальной трансформации, обусловленные развитием информационных технологий и появлением принципиально новых средств коммуникации, нашли выражение и в кризисе религиозных институтов, и в уменьшении роли религии и церкви в сознании и поведении людей – особенно молодых. Развитие глобальных коммуникационных сетей, моментальная доступность информации и политика сетевых сообществ, адаптирующих сообщения к «среднему» уровню пользователей, приводит к фрагментации культуры, в которой практически отсутствует единое смысловое поле. У. Джеймс и К.Г. Юнг, пусть и с различных позиций, признают важность религиозного опыта как источника смыслов и значений, связанных с реальностью, выходящей за пределы повседневности. Если же культурное пространство превращается в бессистемную и неупорядо-

ченную «перекличку» мнений, а человек оказывается неспособным сосредоточиться хоть сколько-нибудь надолго, то религиозный опыт в «клиповом» сознании едва ли оказывается возможным, а само такое сознание становится легким и удобным объектом для манипуляций.

Литература

1. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс; пер. с англ. – Москва: Академический проект, 2017. – 415 с.
2. Йоас Х. Возникновение ценностей / Ханс Йоас; пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетейя, 2013. – 312 с.
3. Юнг, К.Г. Подход к бессознательному / К.Г. Юнг. Архетип и символ. – Москва: «Ренессанс» СП «ИВО-Сид», 1991. – 343 с.
4. Многомерность понимания религиозного опыта: коллективная монография / Е.А. Путилова, А.В. Шуталева, Е.В. Иванова, А.А. Карташева, О.В. Кузнецова. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 94 с.